

Касьян ещё пару раз ударил по обеим щекам Луки, но кроме покраснения это никакого эффекта не возымело. Попервой даже показалось, что единственный метод вызволения парня – это вытащить его за пределы макового поля.

Глянув на здоровенного кабана, стерегущего округу, Касьян сразу отказался от данного способа. Немного подумав, он решил сперва проверить, какой эффект имеют его удары на разум Луки.

Пустив свои телекинетические щупальца в голову юноши, Касьян принялся бить того по щекам, попутно наблюдая за происходящим во сне. Где Лука проецировал каждый удар на действия женщины, оседлавшей его. Каждая увесистая пощёчина Касьяна во сне превращалась в не более чем элемент игривого насилия.

Лука был не в состоянии предсказывать удары, потому женщина в его грёзах, словно потеряв несколько кадров, уже постфактум держала руку на щеке подростка. Однако последнего это нисколько не смущало. Для сна такая рваность действия являлась даже более естественной.

В череде вечно сменяющихся событий спящему в разы проще запутаться и потеряться. Проблема в том, что для каждого человека это индивидуально, и, например, сны опытного мага могут быть в разы последовательнее и сложнее, нежели простого обывателя.

Понимая, что так парня не разбудить, Касьян решил воспользоваться самым действенным методом. Ничто и никогда не работало также хорошо, как резкое чувство падения, которое он и намеревался вызвать у Луки. И проверить нечто подобное совершенно не сложно.

Вообразив громкий звук, с которым могла бы треснуть земля, создавая широкую расщелину, Касьян транслировал его внутрь сна Луки. Последний услышал это, и на забвенном лице проявилась толика осознанности. Первой же мыслью было то, что земля под ним начала раскалываться.

Повернув голову на бок, краем глаза Лука увидел под собой непроглядную пропасть, в которую в тот же миг и провалился. Женщины сразу же не стало, да и все розы пропали. Более в его внутреннем мире ничего не существовало. Лишь он и бездна.

Ощувив, как его тело начало набирать ускорение, в следующий же миг Лука подорвался с земли, увидев перед собой Касьяна, который уже успел развеять все улики своего вмешательства, спокойно сидя на корточках рядом с парнем. Проснувшись, подросток начал интенсивно глотать воздух ртом, но сразу же успокоился, поняв, что это был просто сон.

И в этот миг спокойствия Лука вновь обратил внимание на сладковатый аромат и понял, что вскоре вновь отправится в мир грёз. Рухнув на землю, он попытался подняться, однако конечности немели и отказывались его слушаться. Луке стало по-настоящему страшно, и он потянулся рукой к Касьяну, моля о помощи взглядом, ибо уже не осталось сил говорить.

На глазах подростка его компаньон снова начал трансформироваться, а лепестки цветков мака – приумножаться. Лука уже находился в пограничной стадии сна и самостоятельно мог погружаться лишь всё глубже в свои грёзы. Он был готов окончательно уснуть, но тут раздался голос Касьяна, неплохо так его взбодливший:

– Кабан... Он никуда не делся и прямо сейчас смотрит на тебя.

Получив заряд бодрости, Лука резко распахнул веки и принялся озираясь по сторонам своими пятирублёвыми глазами, пока их взгляды со зверем не пересеклись. У подростка сердце ушло в

пятки, и он начал дышать глубже. Количество поступающих в лёгкие аромата и пыльцы увеличилось, но страх смерти пересилили.

Выпученными глазами он уставился на десятиметрового кабана, возвышавшегося над цветочным полем, словно холм. Веки Луки то и дело слипались, но каждый раз он представлял, что уснуть для него равносильно смерти. Такой подход позволял парню держаться и даже понравился Касьяну, за что он решил дать ему дополнительную мотивацию:

– Попадая в лёгкие, пыльца и аромат атакуют твою душу изнутри. Прислушайся к своим ощущениям и постарайся её прочувствовать.

Услышав сказанное, Лука не стал сразу же действовать совету, вместо этого схватив край простыни, в которую он был укутан, закрыв ею рот и нос. Теперь ему стало значительно проще противостоять сонливости, однако на этом он не остановился, сложив ткань пополам. Дышать было сложнее, но это показалось парню лишь малой платой за непосильную помощь, которую он получил.

Видя это, Касьян одобрительно кивнув, посчитав, что Лука не настолько уж и беспросветно глуп. Он оставил подростка, так как пора было покушать. Касьян бы с радостью отведал кабанчика, да вот не рискнул попытаться набрать хвороста даже с помощью телекинеза. Кто его знает, может родитель так взбесился, что забудет дышать и рванёт на него со всей дури. Ну а Лука пусть и дальше мается своими делами.

Пока Касьян поедал запасы, подросток то и дело отвлекался от кабана на него. Желудок Луки урчал на всю округу, а после ему начали аккомпанировать поросята, и даже здоровому кабану стало как-то не по себе. Последнему терпеть голод давалось тяжелее остальных, так как его желудок уже давно был насухо прочищен. Все кабаны начали с печалью в глазах пощипывать травку, чтобы хоть как-то унять сосущее чувство.

Плотно покушав, Касьян нарочито громко отрыгнул и, игнорируя грозное хрюканье, посмотрел на Луку, который так и не решился попросить еды. Сжалившись и похвалив выдержку парня, он оставил парочку продуктов перед ним.

– Спасибо, – пробубнил подросток сквозь слои ткани.

Чтобы выразить свою благодарность, Лука посмотрел на Касьяна, только сейчас приметив лёгкое золотое свечение от его ноздрей. Быстро сложив всё в уме, он остался шокирован, ибо изначально думал, что последнему просто нипочём снотворный эффект цветов, а тот вон как хитрил.

Но Касьян не стал обращать на это внимание, оставив подростка наедине со своими мыслями. Вытащив пару стеклянных пузырьков из сумки, он отправился на очередной обход макового поля. В первый раз парень заметил, что изредка здесь встречается Красный Дурман, лепестки которого уже опали, и на их месте сформировалась зелёная коробочка с семенами.

Именно они и интересовали Касьяна. Парень просто неспешно бродил по полю, выискивая среди цветов зелёные коробочки. Находя одну, он делал на ней надрез ногтем и собирал вытекающий млечный сок. Коробочки встречались редко, потому Касьян потратил несколько часов, тщательно обследуя каждый участок, чтобы насобирать три склянки по пятьдесят миллилитров. Он бы и рад был продолжить сбор, однако банально кончилась тара, потому оказался вынужден вернуться к Луке.

Спрятав пузырьки обратно в сумку, Касьян сел на землю и посмотрел на гаснущее солнце. Он

думал о своём плане побега, но не был уверен, что тот сработает, ибо не знал, насколько кабан окажется чувствительным к ауре. Но других идей пока что не было, потому и думать о подобном не имело смысла. В любом случае, необходимо дождаться ночи, а там всё станет ясно.

Оставшееся время Касьян с радостью потратил бы на медитацию среди цветов Красного Дурмана, однако в таком случае всё его внимание будет отдано поиску просветления, а подставляться под удар не входило в его планы. Малость полетав в облаках, он снова оглянулся на тужащегося из всех сил Луку. Делать было нечего, потому он решил подсобить подростку:

– Попроси систему усилить твою душу.

Более не давая поясняющих комментариев, Касьян со скуки решил понаблюдать за Лукой, который так ничего и не ответил, считая, что отчётливо донёс ему свою позицию ранее. Повисла неловкая тишина. Так они и продолжали смотреть друг на друга, пока Касьян, недовольный тем, что Луке вечно всё приходится разжёвывать, добавил:

– Ты правда не можешь сопоставить моё предложение со своей нынешней ситуацией? – увидев, как Лука беспомощно покачал головой, Касьян продолжил. – Твоя душа будет увеличена в два раза. Она станет больше. Это отличная возможность, чтобы прочувствовать её.

Словно молнией ударенный, Лука наконец-то всё понял. Для человека, прожившего в мире без магии, даже телекинез казался чем-то выходящим за грань. Он ещё не представлял, что для смертного, прожившего в мире с магией, такая возможность кажется в сто крат слаще.

Это было тем, от чего Лука не хотел отказываться. А учитывая то, что он уже несколько часов, изнеможённый, пытается освоить его, делало цену значительно ниже. Лука для себя всё решил и был не готов сворачивать назад.

Помня слова Касьяна по поводу цены за усиление на одну смертную душу, Лука открыл панель системы, дабы запомнить количество Благодетели в надежде утереть нос компаньону за то, что тот его так сильно недооценивает.

[Благодетель: 258

Грех: 537]

Выпучив глаза на своё количество очков Греха, уже в который раз нарисовавшихся из ниоткуда, Лука постарался забыть о том, что увидел, дабы не портить себе настроение перед столь ответственным моментом. Собравшись с мыслями, он больше не медлил и попросил систему усиление на одну смертную душу.

Но ничего не произошло. Вернее, так изначально подумал Лука, но, проверив свои очки Благодетели, убедился, что их количество уменьшилось на 114. Значит, что-то да произошло.

И Лука был уверен, что всё-таки он что-то чувствовал, просто упустил этот момент, рассчитывая на совершенно иной эффект от усиления через систему. Подросток считал, что это, как минимум, должно было доставить ему значительный дискомфорт, а на самом деле всё было даже чересчур просто.

Поняв свою оплошность, Лука сразу же попросил о втором усилении. Как бы ему не хотелось тратить заработанные потом и кровью очки Благодетели, однако, будучи уже так близко к истине, он попросту не мог остановиться. Если он не попробует ещё раз, то первая попытка

окажется не более чем пустой тратой.

Не желая такого исхода, Лука усилил свою душу, внимательно прислушиваясь к внутренним ощущениям. Казалось, словно мурашки пробежались под кожей, разнося лёгкое тепло, которое почти сразу же улетучилось.

Это было приятное мимолётное чувство, тем не менее, будучи готовым, Лука смог за него ухватиться. Подталкиваемый непрекращающимися атаками пылицы Красного Дурмана, с каждым мгновением он на шаг приближался к искомому. И постоянно ему казалось, что следующий будет последним.

Но сколько Лука не пытался – всё без толку. Словно он топчется на месте, а тот самый последний шаг проходил через непреодолимую стену. И парень даже понятия не имел, с чем он борется.

Отвлёкшись от бесцельных попыток, Лука решил уделить время, чтобы обдумать свою проблему, даже не смотря на то, что мог успеть позабыть ощущения от усиления души. А на ещё одну смертную душу очков Благодетели ему больше не хватит.

Проведя несколько минут в раздумьях, Лука понял свою проблему. Он попросту не знает, что ищет. Касьян ему, конечно же, сказал, что тот должен ощутить душу. Но для Луки душа была не более чем словом с религиозным подтекстом. Он не осознавал, что это такое.

– Не забывай пытаться двигать фантомной рукой, – напомнил Касьян.

Глядя на задумчивого Луку, он примерно понимал, с какой проблемой тот столкнулся. Однако его душа уже была пробуждена, так что парню нет смысла пытаться познать её. Он может действовать и от обратного, потому Касьян считал, что с его подсказкой у того должно быть достаточно условий для освоения телекинеза.

Понаблюдав ещё некоторое время за Лукой, ему это окончательно наскучило. Касьян начал озираться по сторонам, пока его взгляд не остановился на фигурке Обжоры. Сразу же в его голове проскочила идея, и он покорила себя за то, что не проверил её раньше.

Взяв статуэтку в руки, Касьян скормил ей один цветок Красного Дурмана. Обжора всосал его в себя, как макаронину, но сколько бы парень потом не тряс фигурку, тот даже не пытался тужиться. В итоге Касьян скормил статуэтке целый сноп цветов, и только после она соизволила выдавить из себя малюсенький кристалл золотого цвета.

Взяв камень в руку, парень внимательно изучил его и проглотил. Сразу же дала о себе знать основная проблема навыка Олицетворения Чревоугодия. Он не подбирал Касьяну подходящую духовную энергию, а лишь выделял нити, которые дублировались с душой парня.

Это была действительно проблема. Получается, что навык полезен лишь для ускоренного набора силы души, а вот по-настоящему развивать душу пользователя он не способен.

Душу можно было представить библиотекой, хранящей в себе все знания владельца в виде духовных нитей. Обучаясь, маг кладёт на её полочки новые книги, статьи и записки. Качество души равносильно разнообразию литературы, а вот сила – банальному весу её содержимого.

Навык Олицетворения Чревоугодия просто составляет каталог имеющихся книг в библиотеке пользователя и выискивает их среди того, что ему скормят. По сути, таким образом можно запросто скопить огромное количество дублирующейся литературы, но вот её разнообразие

никак не увеличить.

Эффект был сродни улучшению души с помощью системы. Именно из этого и вытекало презрительное отношение Касьяна к реинкарнаторам. Теперь же он и сам прибегнул к схожему методу.

Для Касьяна данный аспект навыка Олицетворения Чревоугодия был критичен, так как, например, от Красного Дурмана он хотел получить знания об усыплении жертвы, а подобный способ напрочь лишал его этой возможности. Однако освоить что-то новое можно было в любое время, если оно у тебя будет. И грубая сила могла подсобить с этим, потому Касьян не собирался отказываться.

Всё-таки по-другому оно работать и не может, ведь никто не знает душу человека лучше его самого. А если бы навык Олицетворения Чревоугодия делал больше, скорее всего, он бы вредил практику, наводняя душу сводящими с пути знаниями. Одним словом, жаловаться Касьяну не на что.

Так и коротая время, он продолжал кормить Обжору цветами, пока окончательно не стемнело. К этому моменту вокруг него в радиусе пятнадцати метров, кроме торчащих из земли черенков, ничего не осталось. Получив духовный кристалл размером с фалангу пальца, Касьян с печалью посмотрел на оставшиеся цветы Красного Дурмана, переработать которые у него попросту не было возможности.

Согнав тоску, он последний раз мысленно пробежался по этапам плана, после чего собирался окликнуть Луку, дабы тот заканчивал с практикой. И только Касьян заговорил, как подросток сам подорвался с места, радостно вопя на всю округу:

– Получилось! Охуеть! – на лице Луки то и дело менялись местами эмоции шока и радости. – Я волшебник!

Услышав такой ор, не только Касьян, но и десятиметровый кабан косо посмотрел на подростка. Да даже поросята раздражённо захрюкали, ведь некоторые из них уже почти задремали, а Лука, такой гад, нарушил их покой.

Подросток понял, что кричать было излишне и даже готов был принять порицания от Касьяна. Но то, что его отругают даже свиньи, он ожидать ну никак не мог. Смущаясь, Лука посмотрел на свою телекинетическую руку, но ничего там не увидев, снова прокричал:

– А? Что? Где она?!

Глубоко вздохнув, Касьян сменил своё место, сев по-турецки недалеко от участка, где припрятал двоих новичков, напрочь игнорируя жалостливые взгляды подростка. Лука действительно поражал его, выдавая с завидной периодичностью несусветную чушь и редко что-то стоящее.

И сейчас был второй вариант, ибо Касьян успел почувствовать то, что парень действительно использовал телекинез. Эманации оказались слабыми и хаотичными, но иного ожидать от новичка не стоило, так что Лука целиком и полностью достиг своей цели.

– Ты так обрадовался, что потерял контроль над душой, – дал наставление Касьян. – И до сих пор так рад, что не в состоянии сконцентрироваться.

– Мне постоянно придётся концентрироваться, чтобы использовать телекинез? – сей факт

мигом вернул Луку с небес на землю, отчего парень малость поник. – Я помню, что и у тебя есть задержка, но она совсем незначительна. Как?

– Незначительная? Это только тебе так кажется, – Касьяна малость позабавила столь искренняя наивность несведущего, но данная эмоция была мимолётной, и он быстро вернулся к серьёзному тону. – Практика. Тренируйся до тех пор, пока не разработаешь рефлекс. Тогда телекинез для тебя станет дополнительными конечностями и будет крайне тяжело воздержаться от его использования.

– Спасибо.

Вновь переполненный энтузиазмом, выбившим из Луки всю накопленную физическую и ментальную усталость, парень попытался вернуться к практике, но Касьян ему этого не позволил.

– На это нет времени. Мы скоро уходим.

Эта новость буквально на мгновение сбросила с Луки груз страха за собственную жизнь, но тот очень быстро вернулся. Примерно поняв элементарную задумку Касьяна, он скептически спросил:

– Ты действительно считаешь, что этот здоровяк нас не заметит в темноте?

Посмотрев по сторонам, Лука понял, что хоть сейчас и близилась ночь, видимость всё ещё была достаточно неплохой. Можно сказать, что только краски окружения потускнели, но силуэты оставались всё такими же чёткими. Ну а вблизи Лука мог замечательно видеть Касьяна, так что данный план ему казался совершенно ненадёжным. В лучшем случае, когда наступит ночь, это позволит выиграть пару минут, прежде чем кабан определит, куда они убежали.

– Доверься мне, – сказал Касьян, показав парню большой палец, после чего взвалил тушу кабана себе на плечи. – Собирай вещи и готовься в любой момент выдвигаться.

Примерно представляя, что если он не согласится, то может оказаться попросту брошенным, Лука послушно кивнул. Подойдя к вещам, юноша удивился пополнению, сразу же спросив, что с ними делать.

– Кинжалом и ботинками можешь пока что попользоваться, но потом обязательно вернёшь, – на последнем слове Касьян особенно акцентировал внимание.

Лука очень даже обрадовался столь щедрому предложению и не стал задавать лишних вопросов, даже когда почувствовал странный гнилостный запах от обуви. Приодевшись, юноша накинул сумку на плечи, взял Обжору под подмышку, а правой рукой прижимал ткань к лицу, держа в ней же и свой первый ножик, надеясь хоть так не разозлить Касьяна.

Относительно новенький кинжал его порадовал, ибо теперь Лука хотя бы мог представить, как воюет с таким оружием. А вот ботинки оказались маловаты, но понимая, что в ближайшее время ему не придётся бегать на своих двоих, парень проигнорировал неудобство. Закончив со всем, Лука сел на корточки, готовый сорваться с места в любой момент.

Увидев, что юноша готов, Касьян закрыл глаза и мысленно обратился к самому себе:

«Помоги, пожалуйста.»

Открыв веки, Касьян увидел перед собой лежащего на боку и заложившего руку под голову десятилетнего мальчика, облачённого в чёрную рясу с высоким воротником. Она плотно облегал худой торс ребёнка, имея свободный подол. Одна нога мальчика была согнута в колене, позволяя увидеть узкие чёрные штаны и такого же цвета закруглённые туфли.

У мальчика были русые волосы с аккуратно зачёсанной чёлкой, которые не скрывали его заострённые уши. Своими карими глазами, поблескивающими в темноте золотым светом, он смотрел на Касьяна, вовсе не интересуясь тем, что творится в округе, а на его губах играла лёгкая, по-детски наивная улыбка.

Лука также неотрывно смотрел на Касьяна, ожидая от того команды, но никаких изменений не заметил. Для него здесь кроме них двоих никого не было. Он не видел никакого ребёнка, да и не мог, но будь всё иначе, Лука точно бы заметил сходство между ним и Касьяном. Мальчик, в принципе, выглядел как тринадцатилетняя версия последнего, с учётом того, что казался старше из-за роста.

Молодой Касьян прождал некоторое время, пока его взрослая версия скажет что-нибудь. Однако тот сидел молча, и только взгляд выдавал в нём искреннюю просьбу.

Поняв, что Касьян так и не собирается что-нибудь сказать, мальчик сразу же изменился в лице. Его гримаса стала неприглядной, явно демонстрируя презрение к собеседнику. Показательно сплюнув в бок, ребёнок сказал:

«Ты и сам справишься».

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3487366>